

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
о диссертации У Сяохун на тему

«РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ РОССИЙСКИХ
СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В. ПУТИНА И СИ ЦЗИНЬПИНА)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Работа У Сяохун посвящена выделению и описанию наиболее частотных речевых стратегий (РС) и способов их реализации в текстах проправительственных и оппозиционных российских СМИ, освещающих международную деятельность В. Путина и Си Цзиньпина и противопоставленных по наличию или отсутствию в них «инострannого влияния». В формулировку цели добавлено также распределение этих РС «по частоте осуществления интенций гиперадресантов в различных ситуациях, с учетом особенностей речевого воздействия и принципов общения» (с. 5-6), но к этому вопросу я еще вернусь.

Текст СМИ рассматривается в работе У Сяохун как «целостный речевой акт в массовой коммуникации», в диссертации «анализируются интенции, речевые ситуации и условия использования языка в процессе порождения текста. Важным звеном, участвующим в реализации интенции адресанта и воздействия на адресата, являются речевые стратегии» (с. 4). Такой подход обеспечивает исследованию У Сяохун и *актуальность*, и *научную новизну*, и *теоретическую значимость*. Данная работа, как об этом пишет сама У Сяохун, несомненно «вносит вклад в развитие лингвопрагматики, когнитивной лингвистики и медиалингвистики» (с. 9).

Рецензируемое исследование опирается на солидную теоретическую базу. Причем начинает У Сяохун с самых истоков. Так, в первой главе работы подробно рассматриваются понятия *язык – речь – речевая деятельность*, и автор сравнивает разные подходы, критически излагает взгляды разных ученых. В этой части хочется отметить как достоинство диссертации ссылки на известные работы В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Л.В. Щербы, Э. Косериу и многих других – с указанием даты их первого издания, в том числе на родном языке автора. Это свидетельство редкой и достойной похвалы дотошности молодого исследователя.

Далее рассматриваются понятия *прагматики* и *теории речевых актов* (РА) (с. 20-21). Здесь надо отметить очень грамотный анализ научной литературы: названы все основные имена, отмечен вклад каждого ученого – в частности, в развитие теории РА, которую У Сяохун считает возможным рассматривать применительно не только к устной, но и к письменной речи – именно таким, смешанным – является и материал ее исследования. Мне показались любопытными рассуждения У Сяохун об этапах РА в письменной речи, о соотношении звуков и букв, о внутренней речи (по Л.С. Выготскому, это «незвучащая, немая речь, т. е. речь минус звук») и т. д. (с. 28).

Отдельно в первой главе рассматриваются понятия *дискурса* и *дискурсивного анализа* письменного текста – и здесь снова много имен (Т.А. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, Н.И. Формановская и др.) и вполне грамотный анализ научной литературы. Именно с позиций дискурсивно-когнитивного подхода и анализирует У Сяохун свой материал.

Далее следует еще целый ряд важных для работы и подробно рассмотренных У Сяохун понятий: *речевые стратегии* и *тактики*, *интенция* в том числе *встречная*

интенция, медиатекст, гиперадресант и гиперадресат, и даже понятие *образцового (идеального) читателя* (с. 58). Многие из этих понятий либо введены автором впервые (например, *гиперадресат* как «получатель информации» и *встречная интенция*, которая может быть у такого адресата), либо уточнены. В завершение первой главы У Сяхун ставит перспективную для себя задачу изучения восприятия текста адресатом. Видно, что останавливаться на своем пути в науке наша соискательница пока не планирует.

Во второй главе рецензируемой работы (со с. 74) последовательно рассматриваются речевые стратегии и тактики всех новостных текстов, которые стали материалом исследования У Сяхун: три издания из класса проправительственных (ИТАР-ТАСС, РИА Новости и «Российская газета») и два – из класса оппозиционных («Эхо Москвы» и «Дождь»), из трех тематических групп во всех случаях: «Культура», «Медицина» и «Экономика и бизнес». Анализ материала в каждой группе построен одинаково: выделяются типы РС и соответствующих им тактик, дается извлеченный из материала набор языковых средств для их реализации и много иллюстраций. В основном это лексические средства, и автор обращается к словарям практически для каждой группы примеров, что снова говорит о похвальной научной добросовестности, дотошности и скрупулезности У Сяхун.

Из плюсов этой части работы могу еще отметить четкое и последовательно проведенное противопоставление речевых стратегий и тактик. Еще раз отмечу обилие примеров и аргументацию каждого высказанного положения – в работе нет практически ни одного голословного заявления.

Каждая глава заканчивается подробными выводами, которые затем суммируются в заключении к диссертации.

Понравились мне в работе У Сяхун большие и информативные приложения, включающие весь корпус языковых средств реализации выявленных РС и тактик, данные о частоте их использования в разных изданиях, двуязычный словарь всех установленных лексических средств и даже структурный анализ выявленных «словосочетаний». Вероятно, эта часть работы тоже найдет своего пользователя, что усиливает *практическую значимость* проведенного исследования.

Ну, а теперь мои вопросы и замечания, без которых никакой отзыв на защите, конечно, не обходится.

1. Начну с того, что я пообещала в самом начале: с данных о частоте использования разных стратегий и тактик в разных СМИ. Я люблю цифры, умею их «читать» и делать из них выводы, но в работе У Сяхун мне это, к сожалению, не удалось. Все такие данные помещены в Приложение 2 и представлены и в диаграммах, и в таблицах. Так вот ни в одном варианте представления этих данных мне не удалось найти «точку отсчета» – те 100 %, от которых высчитывалось все остальное. Никаких комментариев к этим цифрам сама У Сяхун в работе не сделала, ограничившись общими словами, что где-то чего-то больше, а где-то меньше. Жаль, но в этой части ее исследования я не могу ничего проверить, а значит – и поверить. Тут автор меня не убедила.

2. Второй вопрос связан с теми языковыми средствами, с помощью которых реализуются выделенные в работе речевые стратегии и тактики. Я уже отмечала, что все эти средства отражают почти исключительно лексический уровень анализа материала (есть, правда, пара замечаний об одном из типов сложноподчиненных предложений). А не было ли каких-то иных средств, кроме лексических? Например, специфика построения самих

текстов? Использование риторических вопросов? Использование эвфемизмов, идиоматики, языковой игры, прецедентных текстов? Может быть, что-то еще?

3. В одном ряду в работе рассматриваются устные (звучащие) и письменные тексты. Есть ли между ними какая-то разница в рассматриваемом отношении? Для устного контента может быть важна, скажем, интонация, логические ударения или еще какая-то фонетическая специфика. Вообще, в каком виде анализировались звучащие материалы? В готовых расшифровках? Откуда они брались? Кажется, об этом в работе речи просто не было.

4. В отдельный раздел (п. 2.5) в работе У Сяохун поместила результаты анализа выявленной лексики с точки зрения ее определенности/неопределенности. Смысл такого выделения в целом ясен, но мне все-таки не хватило в этой части понятий *хеджа* и стратегии *хеджирования*, призванных выражать как раз неопределенность суждений и помогающих говорящему или пишущему снять с себя ответственность за сказанное. В устной повседневной речи мы постоянно используем такие маркеры неопределенности, а уж в СМИ, я думаю, это представлено очень широко, и было бы как раз интересно проследить, в какой группе изданий – проправительственных или оппозиционных – и в какой тематической группе таких маркеров больше. В том небольшом разделе, который У Сяохун посвятила этому вопросу, сделать серьезные выводы ей, конечно, не удалось.

5. При всей подробности проведенного анализа мне не хватило в работе каких-то итоговых наблюдений: если две группы изданий противопоставлены друг другу по типу используемых ими речевых стратегий, то в какой тематической группе это противопоставление выражено сильнее? Культура? Медицина? Экономика и бизнес? Ведь зачем-то эти тематические группы были выделены, и вряд ли только для того, чтобы просто как-то ограничить материал.

6. Не очень понятен и смысл анализа структуры выделенных в ходе анализа лексических единиц (Приложение 3). У Сяохун назвала эти единицы «словосочетаниями», но описывает при этом и словоформы (*без преувеличения, под руководством*), часто не дифференцируя приставку и предлог (с. 209). Эта часть результатов, как и данные о частотности, в работе никак не прокомментирована.

7. Есть замечания и по технической части. Не буду говорить об ошибках, которых в работе У Сяохун многовато, но еще бросилась в глаза, например, небрежность и даже какая-то путаница со сносками: их номера часто дублируются с другими надстрочными цифровыми индексами (например, на с. 5), и разобраться в этом довольно сложно. Ну, и снова в работе есть гипотеза, которая повторяется сразу в двух положениях (2 и 3), вынесенных на защиту. Смысла в таком дублировании я не вижу.

В заключение скажу еще о плюсах работы: объем научной литературы, который проработала и описала У Сяохун, вполне внушителен: 221 наименование, из которых 65 – на иностранных языках, а также 43 словаря и иных ресурса.

Кроме того, работа У Сяохун прошла вполне достойную *апробацию*: основные ее положения и результаты докладывались автором на 9 научных конференциях разного ранга и представлены в 11 публикациях, 7 из которых – из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Таким образом, все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания, несмотря на их многочисленность, отнюдь не снижают общего положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа.

В целом диссертация У Сяхун на тему: «Речевые стратегии и способы их реализации в текстах российских СМИ, освещающих международную деятельность В. Путина и Си Цзиньпина» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний. Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук в работе не установлено.

Работа соответствует всем критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», и рекомендована к защите в СПбГУ, а ее автор, У Сяхун, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

02.02.2024